

Дорога заняла более двух часов, и, когда Су Е добрался до въезда в деревню, он заметил, что обычно оживлённая тропинка сегодня была непривычно пустынной.

Видимо, те, кто приходил требовать долги, уже были на месте.

Прикинув время, Су Е неспешно направился в сторону дома Су Цайци.

Как и ожидалось, в нескольких десятках метров от дома он увидел, что вокруг него собралась толпа людей.

Так уж устроено в деревнях: если у кого-то случается беда, многие соседи обязательно соберутся посмотреть, что происходит.

— Братя, я клянусь, мы действительно подготовили деньги, но сегодня утром, когда я пошёл в банк, сотрудники сказали, что на счету пусто!

Из дома донёсся дрожащий голос Су Цайци. Хотя Су Е не видел его, он мог представить, насколько растерянным и беспомощным выглядел сейчас его дядя.

Стоя за стволом массивного дерева, Су Е едва заметно усмехнулся.

Всё шло по плану. Вчера днём он намеренно спрятался в своей комнате, притворившись, что разговаривает по телефону с уехавшим Су Цайци, и сообщил, что деньги готовы, а банковская карта лежит под баком для воды, а пароль...

Он медленно произнёс шестизначный номер.

Су Е помнил, что в прошлой жизни именно в это время сосед Су Фуюй, который хотел одолжить у них коромысло, проходил мимо его окна. А Су Фуюй, год спустя, был арестован за кражу, причём не в первый раз.

Это событие тогда вызвало большой переполох, и многие жители деревни только тогда узнали, что украденный скот и деньги были делом рук Су Фуюя.

Су Фуюй был одержим воровством и не упускал ни одной возможности украсть.

Дома в деревне плохо изолированы от звуков, и Су Е был уверен, что, хотя его голос был негромким, Су Фуюй всё услышал.

Вечером Су Е не спал до полуночи, а в три часа утра услышал, как в замочной скважине раздался шорох, а затем осторожные шаги направились к баку для воды на кухне.

Прожив в доме Су Цайци столько лет, Су Е знал некоторые привычки своих дяди и тёти Ян Цунмэй. За эти несколько дней он потратил время на поиски места, где хранилась банковская карта, и, как он и предполагал, Су Цайци и Ян Цунмэй, опасаясь забыть пароль, записали его на листке бумаги и спрятали в одном из ящиков.

Конечно, Су Е не собирался сам рисковать и воровать эти деньги...

— Ты что, говоришь мне, что у тебя в доме был вор? Иди ты к чёрту!

Очевидно, жалкий вид Су Цайци не вызвал ни капли сочувствия у кредиторов. Главварь грубо оттолкнул Су Цайци, который обнимал его ноги, и закричал:

— Ты думаешь, я дурак? Деньги пропали не раньше и не позже, а именно когда я пришёл? Это уже третий раз, если я снова тебя отпущу, как я потом буду требовать свои деньги?

С этими словами главарь громко приказал:

— Эй, действуйте!

— Есть!

Двое крепких мужчин тут же схватили Су Цайци и с силой прижали его руки к столу.

Снаружи жители деревни, услышав шум, догадались, что происходит, и стали ещё более возбуждёнными. Среди них были те, кто сочувствовал Су Цайци, те, кто считал, что он получил по заслугам, и те, кто просто пришёл посмотреть на зрелище.

— Ааа... Нет! Помогите!!

Су Цайци, взрослый мужчина, наконец разрыдался. Но сколько бы он ни плакал, никто не ворвался внутрь, чтобы спасти его. Его любимая дочь отсутствовала, и даже его жена, которая должна была быть в доме, не издала ни звука.

Неужели Ян Цунмэй испугалась и спряталась?

— Ааа—ааа!

Затем Су Цайци закричал так, что его вопль разнёсся по всей деревне...

В воздухе, казалось, витал запах крови, а затем дверь дома открылась, и запах стал ещё сильнее.

Несколько злобных мужчин вышли наружу, и наблюдавшие жители деревни в страхе расступились.

Су Е намеренно дождался, пока кредиторы уйдут подальше, прежде чем выйти из-за дерева, и выражение его лица мгновенно сменилось с торжествующего на испуганное.

— Дядя! Дядя, ты в порядке?!

Он закричал и бросился к дому, пробираясь сквозь толпу.

Су Цайци лежал на полу, едва живой, и кровь лилась ручьями.

Су Е был в шоке, его глаза мгновенно наполнились слезами...

Он думал, что они отрубят Су Цайци одну руку, но они отрубили обе...

Это было... просто чертовски здорово!!!

Жители деревни не ожидали, что Су Е внезапно вернётся, и лишь через некоторое время осознали, что тот, кто так спешил, был Су Е. Они поспешили внутрь и были шокированы кровавой сценой, некоторые даже вскрикнули от страха.

— Быстрее! Отправьте его в больницу, у кого есть машина, быстро приезжайте! — кто-то закричал.

— У меня есть, я сейчас поеду, — кто-то тут же откликнулся.

В этот момент дверь спальни резко открылась, и Ян Цунмэй, увидев мужа без рук, а затем Су Е, не выдержала и бросилась к нему, нанося удары и ругая:

— Ты, мерзкий мальчишка, почему не вернулся раньше?! Зачем ждал, пока кредиторы уйдут?! Если бы ты вернулся раньше, руки твоего дяди, возможно, были бы целы!!

Су Е не ожидал такого поворота, и в его опущенных глазах мелькнул странный свет.

— Тётя, ты права! Я должен был вернуться раньше! Тогда кредиторы отрубили бы мои руки, и руки дяди были бы целы! Я действительно заслуживаю смерти!!

Су Е внезапно разрыдался, и его выражение боли и раскаяния тронуло всех.

— Цунмэй, что ты имеешь в виду?! Су Е всего лишь ребёнок, он явно не справился бы с этими крепкими мужчинами, ты действительно хотела, чтобы он вернулся раньше и попал в беду?!

Сосед, живший напротив дома Су Цайци и всегда хорошо относившийся к Су Е, не выдержал и вступился за него.

— Именно! Непонятно, что у неё на уме, всё время говорит, что относится к сыну брата мужа как к родному, а на деле вот как!

Сразу же другая женщина с негодованием поддержала её.

— Почему ты не винишь свою дочь за то, что она не вернулась? Почему не попросила мужчин из своей семьи прийти и спасти твоего мужа? Сама ведь тоже пряталась в комнате и не выходила! А Су Е, несмотря на опасность, вернулся, а ты ещё жалуешься, что он опоздал?!

— Хе, называет его своим родным сыном, а на самом деле явно надеялась, что Су Е вернётся раньше и вместо её мужа лишится рук...

Женщина средних лет, недавно поссорившаяся с Ян Цунмэй, тут же воспользовалась случаем, чтобы насмеяться над ней.

Эти слова вызвали ещё больше возмущения и недовольства...

— Ян Цунмэй, руки твоего мужа отрубили, и это важно, а руки Су Е отрубили бы, и это ничего?

— Это твой муж проиграл деньги в азартные игры, почему Су Е должен страдать за него?!

— Ян Цунмэй, ты действительно змея, всегда притворялась такой хорошей...

Обвинения жителей деревни сыпались одно за другим, и лицо Ян Цунмэй постепенно бледнело. Она понимала, что, находясь под сильным стрессом, выдала своё истинное отношение к Су Е, и теперь не знала, что делать.

Ян Цунмэй хотела что-то сказать, чтобы выкрутиться, но Су Е снова заговорил:

— Я не знал, что дома случилась беда, я узнал об этом, только когда услышал, как ты звонила парню сестры, поэтому сразу же сел в автобус и вернулся, но, к сожалению, не успел... Тётя, прости меня! И прости дядю!

<http://bllate.org/book/16648/1525271>